

МОЛОДЕЖЬ КАЛМЫКИИ: ВЫБОР ИДЕНТИЧНОСТИ

Л.В. Намруева

кандидат социологических наук, доцент
Калмыцкий научный центр РАН
г. Элиста

Аннотация. На основе проведенного эмпирического исследования выявляются особенности формирования идентичности в молодежной среде региона. Анализ полученных результатов показал, что выстроенная система российской гражданской идентичности молодых жителей Калмыкии сочетается с этнической и региональной идентичностью.

Ключевые слова: молодежь, идентичность, этнонациональное самосознание, межэтнические отношения.

В Республике Калмыкия, как и во всем российском государстве, становление новых социальных идентичностей происходит в условиях быстрых изменений всех сфер жизнедеятельности общества, когда рушится привычный мир, когда исчезают опоры социальной уверенности. В такой ситуации необходимо, чтобы формировалась идентичность, основанная на духовно-нравственных, гуманистических идентификационных принципах [1].

Гражданская идентичность складывается из понимания обществом своих отношений с государством и государством своих отношений с обществом. Понятие «россияне» включает в себя исторический и культурный опыт взаимоотношений народов России, сложившуюся языковую и культурную общность россиян.

Исследователи отмечают, что «самоидентификация конкретной личности по линии «я - россиянин» не всегда однозначна и в зависимости от социально-демографических характеристик личности, ее культурной ориентации, места проживания, позитивного или негативного опыта межэтнического общения может содержать в смысловых, эмоционально-психологических нюансах достаточно заметные отличия» [2].

В ходе анализируемого исследования 2015 г. охвачено 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений. Из них – 50 %

юноши и 50 % девушки. По национальной принадлежности: 17% – русские, 78% – калмыки, 5% – представители других национальностей [3]. В 2017 г. опрошено 300 человек обучающихся: 1 группа - 100 учащихся старших классов школ, 50 студентов колледжей и 2 группа - 150 студентов высших учебных заведений. Были выбраны учебные заведения со смешанным этническим составом. В первой группе выборка по гендерному признаку распределена поровну: 50% юноши и 50% девушки. Во второй группе доминируют девушки (60,5 %). По национальной принадлежности: 28 % – русские, 65 % – калмыки, 7 % – представители других национальностей. Такая структура выборки соответствует молодежным когортам генеральной совокупности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы.

Результаты опроса 2015 г. показывают, что большинство (81,5 %) респондентов хотели бы, чтобы их воспринимали как граждан России. Каждый пятый респондент (20,5 %) идентифицирует себя как представителя отдельной национальности (этнической группы). Четверть выборки (25 %) определяет себя как представителя региона (республики Калмыкия). Поскольку идентичность в сознании индивида формируется по разным основаниям, то и поставленный вопрос предполагал возможность выбрать несколько ответов. Однако совокупный

массив ответов на вопрос об идентичности, оказался небольшим: второй вариант ответа – ориентация на идентификацию себя со стороны окружающих в этнических характеристиках, – выбрал только каждый четвертый респондент. Удельный вес гражданской идентичности в совокупном массиве ответов составляет 64,4%, этнической – 16,2, региональной – 11,9%.

Системообразующим элементом социального статуса личности выступает и этническая идентификация. Разделяем точку зрения Ю. В. Арутюняна о том, «...как этнонациональное, так и гражданское самосознание отражают меру трансформации и включенности населения в гражданскую и этническую среду» [4].

Полученные данные в ходе анкетирования 2017 г. свидетельствуют, что большинство (77 %) респондентов хотели бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан России, 18 % – как представителя отдельной национальности; 19 % – как представителя региона. Сравнивая результаты двух исследований, фиксируем снижение всех видов идентичности. По нашему мнению, это случилось по той причине, что в 2017 г. выборка исследования отражает полиэтничность региона, а в 2015 г. она была более моноэтнична, преобладали респонденты-калмыки. В этой связи справедливо замечание Б. М. Муняновой, что этническое и региональное самосознание у русского населения в Калмыкии выражено слабее, чем у калмыцкого. Зато у русских сильнее по сравнению с калмыками проявляется российская, общегражданская идентичность [5]. Данный фактор не мешает нам констатировать, что, у учащейся молодежи в большей степени сформирована гражданская идентичность, нежели этническая, тесно связанная с региональной идентичностью, которые в сумме – 37 % – в два раза реже выбраны нашими респондентами.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что в Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавании

калмыцкого языка. Однако молодежь недостаточно ориентирована на углубленное изучение национального языка. Таким образом, сохраняется тенденция, отмеченная автором статьи еще в 2010 г., что «в реалиях повседневной жизни калмыки часто делают выбор в пользу русского языка, который дает им больше возможностей для жизненного самоопределения, личностного и профессионального роста, успешной социальной мобильности» [6].

Можно зафиксировать ориентированность молодежи на прагматическое использование этнокультурных знаний. Она понимает, что эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Такое понимание дает основу для оптимизма и позволяет надеяться на то, что молодежь продолжит тенденцию сохранения и дальнейшего развития калмыцкой культуры [3].

Несколько вопросов определяли характер межэтнических отношений. В 2015 г. большинство опрошенных (88,6 %) отметило, что за последний год их этнические характеристики не стали причиной негативного отношения со стороны окружающих. Вместе с тем, такой негативизм довелось испытать примерно 12 % опрошенных. В 2017 г. подавляющая часть опрошенных (90 %) также отметила, что их этнические признаки не повлияли на отрицательный настрой окружающих. Однако, такой негативизм довелось испытать примерно 11 % опрошенных (из-за национальности – 8 %, из-за языка – 2 %, из-за религии – 1 %). Однако негативное отношение слабо влияет на общую позитивную атмосферу в межэтнических отношениях, а также на наличие гражданской и этнической идентичности. Отвечая на проективный вопрос, относительно перспективы совместного обучения в одном классе (группе) с мигрантами, 43 % респондентов высказали свое положительное отношение, 50 % – нейтральное. Только 4% опрошенной молодежи относятся к мигрантам негативно.

Таким образом, анализ собранного материала показывает, что в настоящее время в республике достаточно гармонично выстроена система

идентичностей: доминирующая российская гражданская идентичность сочетается с этнической идентичностью и с региональной. В молодежном сегменте опрошенных соотношение этих видов идентичности находится в пропорции 4:2:1. Институт образования, выполняя функцию формирования ценности этнической культуры, сознательной установки на ее воспроизводство и поддержание этнического самосознания, не менее важную роль играет в формировании общероссийской гражданской идентичности. При этом этнокультурное образование в Калмыкии не оказывает понижающего влияния на формирование гражданской идентичности молодежи.

Литература:

1. Намруева Л. В. Молодежь Калмыкии: выбор идентичности (по итогам опросов) // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Мат-лы IV Очередного Всерос. социол. конгресса: Электронный ресурс. М., Уфа, 2012. С. 2497-2502.
2. Гаджигасанова Н. С. Динамика и детерминанты формирования идентификаций в условиях регионального центра (на примере г. Ярославля) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 25-27 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 39-43.
3. Денисова Г. С., Денисова А. В., Намруева Л. В. Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности? // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 2. С. 176-186.
4. Арутюнян Ю. В., Дробижина Л. М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 102-112.
5. Мунянова Б. М. Национальное самосознание и этническая идентичность калмыцкой студенческой молодежи Калмыкии // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 58-68.
6. Намруева Л. В. Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 138-141.

